

— Иди сюда, — Цзин Юань отставил чашку чая и постучал пальцами по столу. — Ты собрался странствовать по Галактике. Я, конечно, дал тебе кое-какие силы для защиты, но, как говорится, чтобы выковать крепкий меч, нужно самому быть закаленным. Если у тебя нет собственной силы, как я могу спокойно отпустить тебя?

Он искренне поддерживал желание Цзин Тяня увидеть мир. В тепличных условиях не вырастить сосну, способную противостоять ветрам и дождям, однако поддержка не означает вседозволенность. Галактика — не Луофу, там полно безумцев, идущих по Пути. Без способности постоять за себя выход за пределы родных земель превратится в добровольную подачу себя на обед.

— Хотя Яньцину всего восемь лет, он уже превосходит большую часть Облачных Рыцарей Луофу, — медленно произнес Цзин Юань. — Его нынешнюю силу в Галактике едва ли можно назвать заурядной. Если сможешь одолеть его, значит, у тебя есть основа, чтобы странствовать в одиночку. А если нет...

Остальные слова остались невысказанными, но их смысл был предельно ясен: тогда сиди смирно на Луофу и жди, пока не выучишься чему-то стоящему.

Цзин Тянь с досадой кивнул. Действительно, с его нынешними способностями пускаться в странствия — чистое безрассудство. Тревога Цзин Юаня была совершенно естественной.

— Раз ты согласен, я сейчас позову Яньцина. Сходите на задний двор, на арену, померяетесь силами? — Цзин Юань поднялся, и Цзин Тянь поспешно последовал за ним, про себя тяжело вздыхая: похоже, день отъезда с Луофу снова откладывается.

Он машинально открыл чат и мысленно попросил прощения у Императора Третьего, который все еще висел в списке заблокированных.

Ну вот, план по спасению госпожи Хэйдты снова придется отложить.

Сначала надо посмотреть, не писал ли кто в группе...

Люй Сюань, похоже, была слишком занята сражениями и не появлялась, зато Сяде поделилась фотографиями сшитой ею куклы-химеры и добавила, что хочет создать по такой кукле для каждого участника группы, основываясь на их образах.

Зарянка похвалила Сяде за золотые руки, и та немного засмушалась.

Цзин Тянь, войдя в чат, воспользовался случаем и упомянул Мастерницу фанфиков.

Король фрагментов Чанлэтяня: Кукла-химера от Сяде и правда очень милая. С нетерпением жду, когда ты сделаешь кукол для всех нас.

Заодно Цзин Тянь тегнул Императора Третьего, которого всё еще держал в черном списке.

Король фрагментов Чанлэтяня: @Император Третий, прошу прощения, госпожа Хэйдта. Из-за обстоятельств непреодолимой силы я временно не могу добраться до той госпожи Хэйдты, что живет в моем мире. Мой план, видимо, придется отложить, так что, пожалуйста, продержитесь еще немного.

В этот момент пришло сообщение от Зарянки.

Рыцарь Красоты: Непреодолимая сила? Есть ли что-то, в чем мы можем вам помочь?

Хотя девушка была немного себе на уме, она обладала добрым сердцем и, услышав, что у Цзин Тяня возникли трудности, сразу же предложила помощь.

Король фрагментов Чанлэтяня: Да, в общем-то, ничего особенного. Просто мой дядя боится, что мне небезопасно странствовать в одиночку, поэтому решил устроить мне спецподготовку. Думаю, когда куры склюют зерно, а собаки вылизут миски и огонь пережжет цепи — тогда я, наверное, смогу выбраться!

Цзин Тянь добавил в конце смайлик с рыдающим лицом.

Рыцарь Красоты: А-а... мои соболезнования? Нет, то есть — желаю удачи, поскорее стать сильнее!

Мастерица фанфиков: Господин Цзин Тянь, я загрузила одну способность, надеюсь, она вам поможет.

(Мастерица фанфиков загрузила «Тело Золоторожденного»)

Король фрагментов Чанлэтяня: А что, так можно было? Сяде, загрузка этого как-то повлияла на тебя?

Цзин Тянь подумал: ведь когда он стал администратором группы и начал использовать её функции, первым был он!

Мастерица фанфиков: Ся... Сяде? Э-э, господин Цзин Тянь, я пока не чувствую ничего плохого.

В этот момент на Охеме, в полумраке чердака, Сяде смотрела на экран, где проскользнуло это прозвище, и её острые ушки тихонько покраснели.

Так её называла только Фэн... Неужели господин Цзин Тянь такой же открытый человек, как

она?

Цзин Тянь, отправляя сообщение, даже не осознал, что сделал, и только по ответу Сяде понял, что его руки сработали быстрее головы.

Он только сейчас спохватился, что ошибся, и хотел было объясниться, как вдруг подала голос Люй Сюань.

Титания II: Сяде?

Внезапное появление Люй Сюань подействовало как масло в огонь, но, к счастью, из-за тишины в чате она тут же снова ушла «на дно».

Цзин Тянь с облегчением выдохнул и решил притвориться мертвым. Он открыл файл с «Телом Золоторожденного», и взгляд его стал сложным.

Если забыть о том, что Золоторожденные — лишь порождение мира, смоделированного скипетром Императора на Омфалосе, то по силе они ничем не уступают небожителям Сяньчжоу, а в боевой мощи даже превосходят их.

В конце концов, Золотая Кровь появилась, когда chaoz666, поглощая подобных себе, попал под взгляд Нарука, что позволило скипетру, породившему Железный Занавес, превратиться в Владыку Разрушения.

А Золоторожденные — самые истинные потомки Разрушения в Галактике.

Хотя они не встали на Путь Разрушения, они — его прирожденные странники.

Этот принцип был таким же, как у Железных Всадников — странников Пути Размножения, сяньчжоуцев — Пути Изобилия, или народа Видхьядхара — Пути Непостижимости.

То есть... если он сольется с этим телом, кем он станет?

Небожитель Сяньчжоу с печатью Пути Изобилия; под покровительством Императорского Лука; а теперь еще и кровь Разрушения Золоторожденных...

Трижды слуга трех Эонов?

Хорошо, отлично! Похоже, пора приступать к делу.

Глава 23: Синий, добавь мне очков!

— Синий, добавь мне очков, — Цзин Тянь смотрел на «Тело Золоторожденного» в магазине группы с ценником в 5000 баллов вклада. Его тон был спокойным, а палец уже завис над кнопкой подтверждения.

(Системное уведомление: недостаточно средств)

Когда всплыло это холодное напоминание, Цзин Тянь едва не закатил глаза.

Надо же, попав в мир Звездного экспресса, он снова столкнулся с «недостатком средств», что преследовал его в прошлой жизни, — похоже, от нехватки денег не убежать ни в одном из миров.

Он открыл личную панель: на счету одиноко лежало трехзначное число, жалкие крохи, оставшиеся после передачи данных участникам группы.

Похоже, придется искать способ добыть стартовый капитал.

Раз Сяде не почувствовала последствий после загрузки Тела Золоторожденного, значит, его собственное тело небожителя Сяньчжоу тоже можно проверить через эту схему?

Цзин Тянь сосредоточился, его пальцы замелькали по панели, и вскоре в объявлениях группы появилось новое сообщение:

Король фрагментов Чанлэтяня: @Все участники, я загрузил тело небожителя Сяньчжоу, у кого есть лишние баллы — взгляните. Продукт от Медицинского святого, качество гарантировано, никаких побочных эффектов, долговечно и выносливо!

Он не забыл добавить немного «рекламы»: тело небожителя Сяньчжоу действительно было на высоте — долгая жизнь, сверхбыстрая регенерация, невероятная адаптивность к любой энергии. Это топовая конфигурация по меркам всей Галактики, так что высокая цена вполне оправдана.

После того как Цзин Тянь загрузил свое тело, в пустом магазине группы появился новый товар, оцененный в 8000 баллов вклада.

Рыцарь Красоты: Небожитель Сяньчжоу? Если в будущем будут лишние баллы, может, и попробую.

Будучи звездой Галактики и будущим Рыцарем Красоты, Зарянка знала о сяньчжоуцах гораздо больше, чем Люй Сюань или Сяде.

Она понимала, какими невероятными врожденными талантами обладают эти люди, и в то же

время радовалась, что сяньчжоуцы следуют за Эоном Охоты, который всегда их сдерживает. Если бы они превратились в одну из трех космических бедствий, подобно Легиону Антивещества или Рою, это стало бы новой катастрофой для Галактики...

(Участник группы «Рыцарь Красоты» загрузила «Тело народа Небесного Кольца»)

Цзин Тянь взглянул на загруженное Зарянкой тело... В отличие от Золоторожденных и небожителей Сяньчжоу, здесь не было таких имбовых параметров.

Однако народ Небесного Кольца, казалось, был предрасположен к Путям Гармонии и Порядка. В итоге система оценила этот товар в 2000 баллов вклада.

Титания II: Я, пожалуй, не буду участвовать в этом...

В отличие от остальных троих, Люй Сюань знала, какие фатальные недостатки есть у Железных Всадников Гламура. Даже если этот талант даровал ей боевые навыки и способность призывать Сэма, она... не хотела подвергать опасности своих друзей по группе.

(Участник группы «Титания II» загрузила «Боевые искусства Люй Сюань», «Технику владения мечом Люй Сюань», «Анализ уязвимостей Роя»...)

Этот опыт, добытый кровью на полях сражений с Роем, хоть и стоил дешевле физических тел, был невероятно практичным и быстро попал в каталог системы.

«Волна загрузок способностей», начатая Сяде, постепенно улеглась. На счету Цзин Тяня появилась приличная сумма: 8000 баллов — не много, не мало, ровно столько, сколько нужно на покупку Тела Золоторожденного, с небольшим остатком на боевые приемы Люй Сюань.

Может быть, я действительно смогу внезапно одолеть Яньцина?

— Синий, добавь мне очков! — на этот раз Цзин Тянь наконец-то обрел достаточно уверенности, чтобы произнести это вслух.

Хм-м... Ваша сила накоплена годами тренировок, она хрупка и шатка! А я? Я прокладываю путь вверх шаг за шагом, полагаясь на систему!

Кто из нас лучше, ясно с первого взгляда, друзья.

В момент покупки тело пронзил поток обжигающего жара, словно по сосудам потекла магма, опалая меридианы на своем пути.

Цзин Тянь невольно сдавленно простонал, кончики его пальцев задрожали — вот она, сила Золоторожденных? Золотая кровь Разрушения кипела внутри, словно пытаясь сварить его заживо.

— Что случилось, Сяо Тянь? — идущий впереди Цзин Юань обернулся, услышав стон, и с тревогой спросил: — Где-то болит?

Но из-за конфиденциальности чата он не мог заметить, какие колоссальные изменения происходят внутри его подопечного.

— В-все в порядке, — Цзин Тянь подавил жгучую боль и выдавил улыбку. — Наверное, съел что-то не то вчера в Переулке Золотых Жеребцов, скоро пройдет.

Про себя же он ругался: знал бы, что реакция будет такой сильной, нашел бы предлог сходить в туалет...

Он поспешно закрыл глаза, пытаясь направить слияние двух сил.

К счастью, тело небожителя Сяньчжоу с его силой Изобилия было совместимо со всем живым, и даже властная сила Разрушения Золоторожденных смогла достичь хрупкого равновесия.

Не прошло и минуты, как жжение начало спадать, и вскоре его сменило чувство такой легкости, будто он надел свежее нижнее белье в Новый год.

— Фух, готово. Дядюшка, води меня к маленькому коню? — Цзин Тянь ощущал, как в теле бурлит мощь, словно он достиг «силы быка», о которой писали в романах жанра сянься!

Небо прояснилось, дождь прекратился, и он почувствовал, что снова в строю!

Какой еще Яньцин? Да он не достоин даже того, чтобы его имя упоминали!

Хм, сейчас я возьму свой меч и покажу ему!

Он холодно фыркнул и вызвал «Во сне словно искра». Раньше этот меч казался ему тяжелым и неповоротливым, приходилось заимствовать силу Цзин Юаня, чтобы эффективно им пользоваться, но теперь он ощущался идеально сбалансированным, будто был создан специально для него.

— Вижу, ты полон решимости, — Цзин Юань смотрел на его меч с легкой улыбкой.

Он ожидал, что Цзин Тянь будет сопротивляться поединку, но не думал, что парень так быстро

настроится.

За разговором они дошли до арены.

На площадке маленькая фигурка практиковалась в фехтовании, нанося удары по манекену. Юноша с фирменным хвостом, золотистые волосы которого мягко поблескивали на солнце, сфокусированным зеленым взглядом следил за целью. Каждый его выпад был точным и резким, а звон меча, рассекающего воздух, выдавал не по годам серьезный настрой.

Это и был Яньцин.

Цзин Тянь вынужден был признать, что таланта к сражениям у него действительно не было.

Раньше Цзин Юань учил его приемам, но за полгода практики он стал лишь немногим лучше обычного рыцаря. По сравнению с таким гением, как Яньцин, он был как небо и земля.

Позже он просто махнул на всё рукой — в конце концов, тело небожителя Сяньчжоу само по себе превосходило 99,9% существ в Галактике, будучи в числе лидеров среди долгоживущих рас.

Если бы не этот проклятый чат, он бы в жизни не притронулся к «стать сильнее».

— Яньцин, иди сюда, — громко позвал Цзин Юань.

Юноша убрал меч и поклонился.

— Генерал.

— Это Цзин Тянь, помнишь его? — Цзин Юань указал на него.

— Помню, учитель научил меня многим вещам, — тут же ответил Яньцин.

— С сегодняшнего дня ты не будешь тренироваться в одиночку, — Цзин Юань положил руку на плечо Яньцина, его голос стал серьезным. — У меня для тебя задание: поединок с Цзин Тянем. Используй все свои силы, не сдерживайся.

Он не рассчитывал, что Цзин Тянь действительно одолеет Яньцина. Он знал о его бездарности в бою лучше кого бы то ни было. Но Яньцин был природным талантом, и даже с ускоренными тренировками Цзин Тяню было не угнаться за ним.

Он хотел лишь, чтобы Цзин Тянь выжал из себя скрытый потенциал и хотя бы научился

защищаться, чтобы он мог со спокойным сердцем отпустить его в путь.

Яньцин, хоть и был озадачен, послушно подошел к Цзин Тяню, сжал меч двумя руками и поклонился:

— Учитель Цзин Тянь, прошу, наставьте меня.

Цзин Тянь пришел в себя, поспешно убрал меч и ответил поклоном:

— Что ты, это я должен просить тебя о снисхождении.

Цзин Юань смотрел на эту картину, поглаживая подбородок с улыбкой:

— Лучше сегодня, чем завтра. Начнем прямо сейчас.

Глава 24: Прости, что не смог заставить господина Яньцина выложиться на полную

Чтобы сразиться с Яньцином, нужно было понять, в каком стиле он предпочитает вести бой.

Во-первых, Яньцин еще мал, физически не развит, и в чистой силе тягаться с кем-то он не может. В схватках с сильными противниками он полагается на летающие мечи.

Это было ясно видно по его бою с Лукой на Церемонии боевых искусств и по ожесточенной схватке с Юньли.

В бою с Лукой, несмотря на преимущество последнего в силе, Яньцин всё равно доминировал. Видимо, разница между жителями Белобога и небожителями Сяньчжоу слишком велика.

Но против Юньли — небожительницы, которая была его старше и физически полностью сформировалась — Яньцину приходилось использовать тактику маневрирования, полагаясь на ловкость и скорость.

Нынешний Яньцин еще моложе, чем в начале сюжета. Хотя он был гением меча, в плане физической силы он сильно уступал Цзин Тяню, который только что усилил свои характеристики через Тело Золоторожденного.

— Ну что, раз готовы, начинайте, — Цзин Юань махнул рукой, и поединок начался.

Цзин Тянь понимал, что в технике он и близко не ровня Яньцину, поэтому вся ставка была на преимущество в чистых показателях.

— Хэй, я! — Цзин Тянь издал яростный крик и, вложив всю силу рук, обрушил «Во сне словно искра» на Яньцина. Раньше этот меч казался неподъемным, но сейчас он летел с сокрушительной мощью, рассекая воздух со свистом.

Дзынь! В одно мгновение меч Цзин Тяня с лязгом врезался в одноручный меч Яньцина.

Брызнули искры, звук удара металла о металл резанул слух. Как и ожидал Цзин Тянь, сопротивление Яньцина было слабым.

Цзин Тянь сразу навалился всем телом, стиснул зубы и собрал всю мощь мышц в руках, пытаясь задавить противника.

Яньцин почувствовал мощный напор, его колени предательски подогнулись, а ноги прочертили на земле две глубокие борозды.

Однако он был гением. Почувствовав слабость в силе, он не запаниковал.

Его запястье дрогнуло, он ловко провернул меч, используя инерцию нажатия Цзин Тяня, отвел лезвие в сторону и легко отпрыгнул назад, разорвав дистанцию.

В глазах Яньцина промелькнуло удивление. Он тяжело дышал:

— Не ожидал, что учитель Цзин Тянь скрывает такую силу.

Цзин Тянь не ответил — у него просто не было дыхания для ответа. Он тут же изменил стойку и снова пошел в атаку.

Он крутил «Во сне словно искра», нанося удары под разными углами. Каждое движение несло угрозу, словно пытаясь рассечь сам воздух.

Яньцин ловко маневрировал между ударами, его движения были призрачными и непредсказуемыми. Он то колол, то блокировал, с невероятной точностью парируя все выпады Цзин Тяня.

Действительно... после первого же обмена ударами Яньцин понял разницу в силе и больше не вступал в прямое столкновение.

Нужно найти шанс использовать преимущество характеристик...

Вдруг Цзин Тянь подловил момент, рванул вперед и, подпрыгнув, обрушил меч сверху, словно гору.

Удар был вложен всей мощью, скорость была такой высокой, что среагировать было почти невозможно.

Яньцин испугался. Он знал, что принять такой удар в лоб нельзя, поэтому резко наклонился в сторону и поднял меч, пытаясь отвести лезвие противника.

Однако удар был настолько мощным, что меч Яньцина лишь слегка изменил траекторию. Острое лезвие скользнуло по плечу, порвав одежду и оставив кровавый след.

— Отличный удар, учитель Цзин Тянь! — похвалил Яньцин.

Нет... ты меня сейчас хвалишь или издеваешься?

— В таком случае... я тоже стану серьезным! — Яньцин провел пальцами по клинку, и со всех сторон, окружая его, вылетели десятки летящих мечей.

От Яньцина повеяло пронзительным холодом, землю покрыл иней. Очевидно, только сейчас он начал сражаться всерьез.

Цзин Тянь упустил из виду один факт: как странник Пути, Яньцин обладал силой, которую нельзя было оценить лишь по сухим цифрам...

— Ш-ш... может, помиримся? — Цзин Тянь взглянул на Яньцина, от которого веяло ледяным дыханием, и невольно спросил.

Он повернул голову к Цзин Юаню, но тот даже не удивился... Понятно, старый хрыч намеренно подставил его под удар.

...

Спустя мгновение Цзин Тянь лежал на земле в позе морской звезды, глядя в небо невидящим взглядом, а из уголка его рта текла кровь с золотистым отливом.

— Прости, что не смог заставить господина Яньцина выложиться на полную.

<http://bllate.org/book/21972/2282797>